ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

УКРАИНСКО-ГРУЗИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ И ТРАЕКТОРИИ РАСХОЖДЕНИЙ

Научная статья

Д.А. Белащенко

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Нижний Новгород, Российская Федерация
ORCID: https://orcid.org0000-0002-0692-3418
E-mail: dmi-belashhenko@yandex.ru

Актуальность исследования определяется необходимостью осмысления специфики отношений Украины и Грузии после распада СССР. Несмотря на значительную разницу в экономическом и демографическом потенциалах, слабое влияние диаспорального фактора, отсутствие общей сухопутной границы, Киев и Тбилиси сумели сформировать в 1990–2000-х гг. достаточно любопытную модель отношений, в которой сочетались как актуальные государственные интересы, так и внешнеполитическая конъюнктура, порой не имевшая перспектив. Вплоть до событий Евромайдана две страны выдерживали баланс, позволявший сочетать практическое сотрудничество и популистскую риторику. Цель исследования – выявить ключевые особенности отношений Украины и Грузии в контексте влияния внутренних и внешних факторов, определить основные достижения и противоречия взаимодействия двух стран, дать периодизацию их взаимоотношений. Материалы и методы исследования включают как традиционные общенаучные, так и частные методы. К последним относятся метод исторической ретроспективы, историко-генетический метод, контент-анализ документов, статистические методы. Результаты исследования показали, что украинско-грузинские отношения на протяжении разных этапов постсоветской истории развивались достаточно динамично и продуктивно, но при этом их успех и эффективность во многом зависели не от объективных причин и факторов, а от позиции руководства (в первую очередь, президентов) и совпадения целей внешней политики. Когда все эти аспекты сходились в одной точке, Киев и Тбилиси практически формировали тандем, нацеленный на трансформацию региона постсоветского пространства и продвижение демократических ценностей и принципов. Однако при ухудшении отношений элит или даже некотором расхождении позиций отношения двух стран тут же теряли потенциальный стратегический характер. Делается вывод, что украинско-грузинский тандем не сложился в полной мере, а проекты вроде ГУАМ не получили качественного развития в силу ряда объективных причин, одной из которых является частое преобладание внешнего фактора в двусторонних отношениях. При этом характерные черты и специфические особенности взаимодействия Украины и Грузии наблюдаются и на современном этапе, но уже в отношениях с другой страной постсоветского пространства – Молдовой.

Ключевые слова: *Украина, Грузия, двусторонние отношения, ГУАМ, постсоветское пространство, политика, экономика.*

Для цитирования: *Белащенко Д.А.* Украинско-грузинские отношения: точки соприкосновения и траектории расхождений // Постсоветские исследования. 2026. Т. 9. № 7. С. 923–933.

UKRAINIAN-GEORGIAN RELATIONS: POINTS OF CONTACT AND TRAJECTORIES OF DIVERGENCE

Research article

D.A. Belashchenko

National Research N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russian Federation
ORCID: https://orcid.org0000-0002-0692-3418
E-mail: dmi-belashhenko@yandex.ru

The relevance of the research is determined by the need to understand the specifics of relations between Ukraine and Georgia after the collapse of the USSR. Despite the significant difference in economic and demographic potentials, the weak influence of the diasporal factor, and the absence of a common land border, Kiev and Tbilisi managed to form a rather interesting model of relations in the 1990s and 2000s, which combined both current state interests and foreign policy conjuncture, which sometimes had no prospects. Up until the events of Euromaidan, the two countries maintained a balance that allowed for a combination of practical cooperation and populist rhetoric. The purpose of the study is to identify the key features of relations between Ukraine and Georgia in the context of the influence of internal and external factors, to identify the main achievements and contradictions of the interaction between the two countries, and to give a periodization of the relationship. Research materials and methods include both traditional general scientific and private methods. The latter include the historical retrospective method, the historical and genetic method, the content analysis of documents, and statistical methods. The results of the study showed that Ukrainian-Georgian relations have developed quite dynamically and productively throughout various stages of post-Soviet history, but their success and effectiveness largely depended not on objective reasons and factors, but on the position of the leadership (primarily the presidents) and the convergence of foreign policy goals. When all these aspects converged at one point, Kiev and Tbilisi practically formed a tandem aimed at transforming the post-Soviet region and promoting democratic values and principles. However, with the deterioration of elite relations or even some divergence of positions, the relations between the two countries immediately lost their potential strategic character. It is concluded that the Ukrainian-Georgian tandem has not fully developed, and projects like GUAM have not received high-quality development due to a number of objective reasons, one of which is the frequent predominance of an external factor in bilateral relations. At the same time, the characteristic features and specific features of the interaction between Ukraine and Georgia are also observed at the present stage, but already in relations with Moldova, another post-Soviet country.

Key words: *Ukraine, Georgia, bilateral relations, GUAM, the post-Soviet space, politics, economics.*

For citation: *Belashchenko D.A.* Ukrainian-Georgian Relations: Points of Contact and Trajectories of Divergence // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2026. Vol. 9. № 7. P. 923–933. (In Russ.)

Введение. История взаимоотношений постсоветских Украины и Грузии началась в декабре 1991 г., когда Тбилиси признал независимость Киева. Официальные дипломатические отношения были установлены 22 июля 1992 г., а первый объемный договор (Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи) стороны подписали 13 апреля 1993 г. С тех пор достаточно продолжительный период Киев и Тбилиси выступали в качестве своеобразного тандема по многим вопросам, касавшихся региональной политики, интеграционных устремлений и др.

В пользу сближения и развития отношений Украины и Грузии выступал ряд факторов, включавший в себя как традиционные моменты (давний опыт взаимодействия двух народов, пребывание в составе Российской империи и СССР), что позволяет, в частности, некоторым исследователям существенно сдвигать нижнюю границу формирования устойчивых двусторонних контактов [Гай-Нижник, 2017], так и постсоветскую политическую и экономическую конъюнктуру [Зябкина, 2019a, 2019b].

В частности, стоит отметить такие аспекты, как роль политических элит, стремившихся к упрочению своих позиций и переориентации внешнеполитического вектора на западное направление, заинтересованность двух стран друг друге в рамках различных проектов транспортных коридоров и логистических маршрутов, совместные попытки трансформации баланса сил на постсоветском пространстве за счет создания новых структур (ГУАМ) или участия в европейских программах («Восточное партнерство»). Не стоит также забывать и о роли внешнего фактора, поскольку США, НАТО, ЕС и отдельные европейские страны делали ставку на развитие украинско-грузинского тандема в рамках своей внешней политики на территории бывшего СССР [Дмитращенко, 2014].

Этапы украинско-грузинских отношений. Четко разделить почти 35 лет взаимодействия Киева и Тбилиси не представляется возможным ввиду наличия достаточно большого числа факторов и аспектов, акцентирование на которых приведет либо к «крупным мазкам», либо к существенному дроблению. Поэтому в рамках данного исследования ключевое внимание будет уделено именно главным достижениям и противоречиям двусторонних отношений, а внешние факторы будут выступать, в первую очередь, в качестве контекста.

Период 1990-х гг. можно считать «нулевым», или «подготовительным», в отношениях Украины и Грузии. Подобная формулировка, в принципе, подходит фактически для любого сюжета, связанного с первыми годами жизни постсоветских государств. Однако в данном случае представляется возможным разделить «подготовительный» этап на несколько частей.

В 1991–1995 гг. активность стран на международной арене существенно ограничивалась в силу ряда причин, среди которых выделяется, в первую очередь, сосредоточенность на внутренних проблемах (социально-экономический кризис после распада СССР, вооруженные конфликты в Абхазии и Южной Осетии, угроза конфликта в Крыму и др.), процесс встраивания в формирующуюся систему международных отношений, долгое отсутствие опыта независимого существования. Также стоит отметить и то, что на уровне доктринальных документов и восприятия политическими элитами Киев и Тбилиси первоначально не рассматривали друг друга в качестве ключевых внешнеполитических приоритетов. Хотя в принятом в 1993 г. Постановлении Верховной Рады «Об основных направлениях внешней политики Украины» Южный Кавказ выделялся как одно из наиболее перспективных направлений на постсоветском пространстве[1].

Тем не менее, несмотря на комплекс объективных причин, снижавших потенциал двустороннего сотрудничества, в первой половине 1990-х гг. Украина и Грузия достаточно интенсивно формировали нормативно-правовую базу двусторонних отношений, а также развивали дипломатические отношения. Уже в 1995 г. стороны подписали Декларацию о перспективах развития сотрудничества, что свидетельствовало о готовности Киева и Тбилиси выводить отношения из сугубо юридических и дипломатических сфер в сторону практического взаимодействия [Зябкина, 2019b: 67].

Стоит также отметить и развитие неофициальных каналов взаимодействия. В частности, определенную роль играли диаспоральные связи. Однако численность грузин на Украине и украинцев в Грузии, во-первых, никогда не была существенной для этнического состава населения; во-вторых, существенно сократилась за первые годы после распада СССР.

[1] Постанова Верховної Ради України від 02.07.1993 № 3360-XII «Про Основні напрями зовнішньої політики України» // Платформа LIGA ZAKON. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T336000.html (дата звернення: 14.06.2026).

Еще одним важным фактором являлось участие украинских националистов в вооруженных конфликтах на территории Грузии на стороне Тбилиси [Самутина, 2014; Шевченко, Попов, 2024]. Так, в конфликте в Абхазии принимал участие отряд организации УНА-УНСО[1], в состав которого среди прочих входил будущий политический деятель Д.А. Корчинский[2]. Ситуация повторится в 2008 г. во время Пятидневной войны[3]. В 2014 г. после начала конфликта в Донбассе будет создан так называемый «Грузинский национальный легион»[4], выступивший на стороне киевской власти. Формально данная структура существует до сих пор, будучи инкорпорирована в состав одного из подразделений Вооруженных сил Украины, хотя в СМИ периодически появляются сообщения об уничтожении или роспуске «легионеров»[5].

В дальнейшем Украина и Грузия существенно расширили перечень сфер и направлений взаимодействия, добавив к политическим отношениям также экономические, военно-технические, культурные и т.д. К рубежу веков страны подошли с достаточно солидным багажом в виде нескольких десятков соглашений, договоров и деклараций. В то же время главной точкой соприкосновения Украины и Грузии во второй половине 1990-х гг. являлся консенсус по поводу необходимости поиска нового вектора внешней политики, направленного на сближение и дальнейшее вступление в Европейский союз (ЕС) и Североатлантический альянс (НАТО). Другим важным аспектом становится повышение внимания Украины к вопросу диверсификации энергопоставок в целях снижения зависимости от российских углеводородов.

Ввиду повышения в 1990-х гг. внимания многих стран к Черноморскому и Каспийскому регионам, а также к потенциалу Азербайджана как важного игрока на рынке энергоресурсов, оба этих фактора выступили в качестве определяющих при создании и оформлении в качестве самостоятельной организации объединения ГУАМ/ГУУАМ, включившего в себя, помимо Украины и Грузии, также Азербайджан и Молдову (в 1999–2005 гг. в состав участников также входил Узбекистан).

Несмотря на многочисленные громкие заявления ГУАМ в конце 1990-х и в начале 2000-х гг., касавшихся перспективных экономических проектов, встраивании в международный транспортный коридор «Европа–Кавказ–Азия», транзите азербайджанских энергоресурсов в Европу и т.д., потенциал и возможности организации не были использованы в полной мере, а декларировавшиеся проекты во многом зависели от внешнего финансирования и инвестиций [Кентчадзе, 2008; Парахонский, 2008; Толстов, 2008]. Во многом поэтому к 2004 г. в истории объединения происходит первая «заморозка», фактически прекратившая на некоторое время сотрудничество участников.

Следующий этап в истории украинско-грузинских отношений обусловлен сменой власти в результате «цветных» революций: в Грузии в 2004 г. на волне «Революции роз» (2003–2004 гг.) Президентом становится М.Н. Саакашвили (выпускник одного из подразделений Киевского государственного университета им. Тараса Шевченко), на Украине итогом «Оранжевой революции» 2004 г. становится победа на президентских выборах В.А. Ющенко. В отличие от своих предшественников Э.А. Шеварднадзе и Л.Д. Кучмы, являвшихся приверженцами многовекторного внешнеполитического курса, новые лидеры выступали за кардинальные трансформации в пользу исключительно прозападного направления [Алексанян, 2021: 71–73; Мухаметов, 2010].

[1] Признана экстремистской организацией в Российской Федерации (Решение Верховного суда РФ от 17.11.2014).

[2] *Пашкова Л.* Россия во второй раз объявила в розыск украинского националиста Корчинского // РБК. 04.04.2024. URL: https://www.rbc.ru/politics/04/04/2024/660e4cfa9a7947a8a30fe66e?ysclid=mqdwt6wjua951133363 (дата обращения: 14.06.2026).

[3] *Мальцев В.* Как украинские неонацисты «ездили на курорт» для участия в Пятидневной войне 2008 г. // Украина.ру. 08.08.2019. URL: https://ukraina.ru/20190808/1024563153.html?ysclid=mqdwn7hy1x545908973 (дата обращения: 14.06.2026).

[4] Признан террористической организацией в Российской Федерации (Решение Южного окружного военного суда от 18.04.2024).

[5] На Украине распался «Грузинский национальный легион» // Известия. 13.05.2026. URL: https://iz.ru/2096705/2026-05-13/na-ukraine-raspalsia-gruzinskii-natcionalnyi-legion (дата обращения: 14.06.2026).

Уже в начале января 2005 г. на встрече в поселке Тысовец (Львовская обл., Украина) лидеры двух стран подписали так называемую «Карпатскую декларацию», провозгласившую стремление Киева и Тбилиси (точнее, украинского и грузинского народов) к «свободе и демократии»[1]. Формально этот ни к чему не обязывающий документ принято считать точкой отсчета как для нового периода в истории украинско-грузинских отношений, так и для «возрождения» ГУАМ. Деятельность организации стала все больше смещаться в сторону политической и даже военной (миротворчество и урегулирование конфликтов) сфер на фоне регулярной риторики о демократических целях и принципах, а также необходимости масштабировать украинский и грузинский опыт на другие страны постсоветского пространства [Бахтуридзе, Лагутина, 2015]. На этом фоне в декабре 2005 г. на встрече в Киеве было учреждено Содружество демократического выбора (СДВ), куда, помимо Украины и Грузии, вошел ряд стран Восточной Европы, а также страны Балтии. Однако «запала» «демократических перемен» и «цветных революций» хватило ненадолго, что привело и к очередному «затуханию» ГУАМ, и к утрате актуальности СДВ и иных аналогичных объединений и форумов.

На уровне двусторонних отношений сотрудничество Украины и Грузии развивалось достаточно успешно. Если предыдущий этап можно считать «подготовительным», то период 2005–2014 гг. стал наиболее продуктивным в истории взаимодействия Киева и Тбилиси [Зябкина, 2019b]. При этом даже фактор элит порой не играл определяющей роли, поскольку после проигрыша В.А. Ющенко на президентских выборах в 2009 г. и завершения срока полномочий М.Н. Саакашвили в 2013 г. кардинально характер отношений двух стран не поменялся. Тем не менее именно отрезок 2005–2009 гг. можно считать одним из самых продуктивных, о чем свидетельствует и рост объемов торговли, и частота визитов и встреч на высоком уровне, и расширение сфер взаимодействия двух стран [Зябкина, 2019a, 2019b]. Показательным станет эпизод, связанный с военно-техническим сотрудничеством Киева и Тбилиси в 2005–2008 гг. и поставками украинского вооружения грузинским вооруженным силам [Музичко, 2024]. М.Н. Саакашвили одной из главных задач своего президентства называл «восстановление территориальной целостности» и завершение локальных конфликтов в Абхазии и Южной Осетии, а также завершение Аджарского кризиса [Токарев, 2013: 174]. Однако декларировавшиеся мирные инициативы грузинского руководства сопровождались масштабным перевооружением армии, а апофеозом стали события августа 2008 г., когда Тбилиси попытался «блицкригом» захватить территорию Южной Осетии[2].

Параллельно с развитием двусторонних отношений украинско-грузинский тандем развивал и совместную внешнюю политику. На практике этот подход использовался, в первую очередь, в отношениях с НАТО и ЕС. В первом случае Киев и Тбилиси стремились к получению плана действий по членству (ПДЧ), для чего активно участвовали в различных программах Альянса, но после событий августа 2008 г. процесс сближения Украины и Грузии с НАТО замедлился на некоторое время[3].

Европейские устремления двух стран во многом были связаны с программой «Восточное партнерство», запущенной в 2009 г. по инициативе Польши и включавшей 6 бывших союзных республик (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова, Украина). Итогом участия для каждой из стран могло стать подписание Соглашения об ассоциации с ЕС, что, например, на Украине часто представлялось в информационном пространстве как фактически га-

[1] Грузия и Украина подписали курортную декларацию // Газета.ru. 06.01.2005. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2005/01/06_kz_221456.shtml?ysclid=mqdxdvl96s70265410 (дата обращения: 14.06.2026).

[2] Оружейная арифметика. На Украине выясняют, сколько оружия было продано Грузии // Lenta.ru. 06.10.2008. URL: https://lenta.ru/articles/2008/10/06/ukrain-georgia/?ysclid=mqdxjcb38x11514074 (дата обращения: 14.06.2026).

[3] *Артемьев А.* Кризис ударил НАТО с востока // Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2008/12/02_a_2902168.shtml?ysclid=mqdxnv3iu7829493032 (дата обращения: 14.06.2026).

рантированное место в Евросоюзе [Сиденко, 2011; Курылев, 2013]. Однако если Грузия достаточно спокойно прошла этот путь, подписав Соглашение в июне 2014 г. (вступило в силу в июле 2016 г.), то евроинтеграция Украины оказалась гораздо более драматичной и трагичной, приведшей не только к катастрофе для самой страны, но и к серьезному кризису действующей системы международных отношений. В 2013 г. после приостановки Президентом В.Ф. Януковичем процесса подготовки к подписанию Соглашения об ассоциации (должно было состояться на саммите «Восточного партнерства» в Вильнюсе в ноябре того же года) в Киеве начались массовые протесты, получившие в дальнейшем название «Евромайдан».

Помимо евроатлантических устремлений, Киев и Тбилиси пытались выстраивать консолидированную политику также в Черноморском регионе. Однако если не брать в расчет различные транспортные и логистические проекты, оставшиеся в основном «на бумаге», то все усилия были сосредоточены в рамках либо международных организаций (Организация Черноморского экономического сотрудничества, ОЧЭС), либо многосторонних механизмов (Черноморская синергия, еврорегион «Черное море»), либо программ НАТО [Шелест, 2007; Зябкина, 2019b: 69–70].

Если же продолжать речь про нереализованные проекты, то наиболее известным является газопровод «Белый поток», по которому через территорию Грузии в Украину (был вариант с продлением до Румынии) должен был поставляться азербайджанский (а в перспективе и туркменистанский) газ. Однако отсутствие необходимого объема финансовых средств для строительства, сложности с поиском инвесторов и необходимых объемов «голубого топлива» для загрузки объекта, а также конкуренция со стороны европейских трубопроводов в совокупности отменили инициативу, обсуждавшуюся с 2005 г. в том числе на уровне ГУАМ [Зябкина, 2019b: 70].

После Евромайдана в отношениях Украины и Грузии происходит первый в постсоветской истории этап охлаждения, продлившийся до 2017 г. Причиной такого развития отношений стали не только события, связанные с реинтеграцией Крыма в состав России и конфликтом в Донбассе, но и определенные сдвиги, произошедшие во внутренней политике Грузии [Романюк, Герасимчук, 2021]. С 2014 г. в стране, по сути, началась переоценка наследия М.Н. Саакашвили, а сам экс-президент достаточно быстро перешел в разряд опальных фигур. Впоследствии против него будет возбужден ряд уголовных дел[1]. Запущенный процесс «переосмысления» касался не только внутренней политики, но и внешнеполитической сферы. Ключевые принципы, касавшиеся стремления вступить в ЕС и НАТО, при этом остались неизменными, однако гипердемократическая риторика, характерная для первых лет после «Революции роз», была существенно смягчена [Айвазян, 2020].

Бывший Президент Грузии, утративший популярность и репутацию в родной стране, достаточно быстро занял новый пост теперь уже в постмайданной Украине. В течение нескольких лет М.Н. Саакашвили успел побывать советником Президента (февраль 2015 г. – ноябрь 2016 г.), губернатором Одесской обл. (май 2015 г. – ноябрь 2016 г.) и главой Исполнительного комитета Национального совета реформ Украины (май 2020 – сентябрь 2021 гг.). При этом за время своего пребывания на Украине он успел стать участником нескольких внутриполитических скандалов, а затем – одним из лидеров оппозиции против Президента П.А. Порошенко, инициировавшим так называемый «МихоМайдан» (октябрь 2017 г. – март 2018 г.), за что был лишен дарованного ранее украинского гражданства и депортирован из страны. В 2019 г. новый Президент В.А. Зеленский вернет М.Н. Саакашвили гражданство и запустит тем самым второй этап его карьеры в украинских органах власти[2].

[1] Дело Михаила Саакашвили. Как экс-президент Грузии тратил бюджет на роскошь и косметологию // Известия. 12.03.2025. URL: https://iz.ru/1852942/2025-03-12/delo-mikhaila-saakashvili-kak-eks-prezident-gruzii-tratil-biudzhet-na-roskosh-i-kosmetologiiu (дата обращения: 14.06.2026).

[2] Чем известен Михаил Саакашвили на Украине // ТАСС. 07.05.2020. URL: https://tass.ru/info/8422257 (дата обращения: 14.06.2026).

Формальное «восстановление» украинско-грузинских отношений произойдет в июле 2017 г., когда Президент Украины совершит официальный визит в Тбилиси и встретится со своим грузинским коллегой Г.Т. Маргвелашвили. С этого момента начнется новый и последний на сегодняшний день позитивный этап двусторонних отношений. В 2017–2022 гг. Киев и Тбилиси значительно продвинутся в сфере торгово-экономических и транспортно-логистических отношений. При этом речь идет не только об объемах торговли, но и о запуске паромного сообщения в целях прямой доставки товаров в обход территории России[1]. В том же году страны – участницы ГУАМ запустили зону свободной торговли, что стало одним из немногих практических достижений в 20-летней (на тот момент) период деятельности организации[2].

Очередным водоразделом в отношениях Украины и Грузии стал 2022 г. [Ананьев, 2024] После начала Специальной военной операции (СВО) Киев резко интенсифицировал свою внешнюю политику, тиражируя образ «жертвы» и стремясь найти поддержку среди государств по всему миру. Однако в случае с Грузией Украина столкнулась с достаточно неожиданной для себя реакцией. Несмотря на то что официальный Тбилиси осудил действия России, грузинское руководство заявило об отказе от присоединения к санкциям, инициированными ЕС, а также не поддержало призыв секретаря Совета национальной безопасности и обороны Украины А.М. Данилова о возобновлении конфликтов в Абхазии и Южной Осетии для отвлечения российских ресурсов[3]. Ответной реакцией Украины станет отзыв посла из Грузии в конце февраля 2022 г.[4], а также фактическая высылка грузинского посла из Киева в июле 2023 г.[5] Во втором случае формальной причиной стало ухудшение здоровья бывшего Президента М.Н. Саакашвили, к тому моменту находившемся в грузинской тюрьме. В сентябре 2024 г. Украина вновь отзовет своего посла из Грузии с формулировкой «за непонимание реалий дипломатии»[6].

Заключение. Ключевые особенности украинско-грузинских отношений определились в первые годы после распада СССР. Несмотря на то что две страны не имели общей сухопутной границы и реального богатого исторического опыта взаимодействия, ряд тенденций и факторов, свойственных постсоветским реалиям, по сути, на некоторое время превратили страны в ключевых партнеров. Это проявлялось в разных сферах сотрудничества и позволяло прогнозировать перерастание двусторонних отношений в стратегические. Однако в силу ряда объективных причин этого не произошло.

Во-первых, существенную роль играла разница потенциалов и возможностей двух стран. Несмотря на серьезное влияние социально-экономических последствий распада СССР, Украина долгое время пыталась позиционировать себя не просто в качестве второй страны постсоветского пространства, но и альтернативного регионального центра силы. Об этом, в частности, свидетельствуют и собственные варианты развития СНГ, предлагавшиеся, например, при Президенте Л.Д. Кучме, и создание организации ГУАМ, которая должна

[1] Между Украиной и Грузией будет налажено железнодорожно-паромное сообщение // Регнум. 07.04.2017. URL: https://regnum.ru/news/2260355?ysclid=mqdymanb4p538570226 (дата обращения: 14.06.2026).

[2] Члены ГУАМ подписали два документа для создания Зоны свободной торговли в 2017 г. // ТАСС. 27.03.2017. URL: https://tass.ru/ekonomika/4127875 (дата обращения: 14.06.2026).

[3] Глава украинского СНБО призвал Польшу, Грузию и Молдавию вступить в войну с Россией // RuPosters. 27.03.2022. URL: https://ruposters.ru/news/27-03-2022/glava-ukrainskogo-snbo (дата обращения: 14.06.2026).

[4] Зеленский отозвал послов из Грузии и Киргизии // РБК. 01.03.2022. URL: https://www.rbc.ru/politics/01/03/2022/621df8419a7947f075e55c51?ysclid=mqdyz6y2bl600420522 (дата обращения: 14.06.2026).

[5] Грузия прокомментировала решение Украины отправить грузинского посла в Тбилиси // Известия. 04.07.2026. URL: https://iz.ru/1539257/2023-07-04/gruziia-prokommentirovala-reshenie-ukrainy-otpravit-gruzinskogo-posla-v-tbilisi (дата обращения: 14.06.2026).

[6] Киев отозвал главу посольства в Грузии из-за «непонимания реалий» // РБК. 09.09.2024. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/66de40939a79475af83fd112?ysclid=mqdz2h4evx735302580 (дата обращения: 14.06.2026).

была составить конкуренцию российским инициативам и проектам. В то же время Грузия была в гораздо большей степени ограничена своими экономическими, демографическими и прочими возможностями, что сказывалось на перспективах выстраивания всеобъемлющего партнерства с Украиной.

Во-вторых, во многом украинско-грузинские отношения определялись не долгосрочными целями, а характером межэлитного взаимодействия и существующей на тот или иной момент внешнеполитической конъюнктуры. Во многом именно поэтому наиболее успешный с точки зрения информационного и публичного сопровождения этап партнерства двух стран приходится на период президентства В.А. Ющенко и М.Н. Саакашвили, делавших ставку не столько на внутреннее развитие своих стран, сколько на демонстративные шаги на международной арене. После их ухода с политической арены отношения двух стран приобрели более спокойный и прагматичный характер, впоследствии нарушенный из-за последствий Евромайдана и начала СВО.

В-третьих, отношения Киева и Тбилиси во многом выстраивались под влиянием внешнего фактора, в роли которого выступали Россия, США, НАТО, ЕС, отдельные европейские страны и т.д. При этом реальные внешнеполитические интересы стран часто игнорировались в угоду существующей конъюнктуре. Например, потенциал ГУАМ/ГУУАМ во многом был растрачен на политические инициативы, а возможные экономические проекты так и не были реализованы.

В-четвертых, не стоит забывать о географическом факторе. Принадлежность Украины и Грузии к разным субрегионам постсоветского пространства влияла, в том числе, и на характер взаимодействия двух стран, и на складывание внешнеполитических приоритетов.

Тем не менее для постсоветской истории украинско-грузинские отношения представляют достаточно интересный феномен не только с точки зрения именно двусторонних результатов, но и характера и последствий влияния тандема Киева и Тбилиси на региональные процессы и институциональную структуру пространства бывшего СССР.

Кроме того, события последних лет свидетельствуют о том, что на фоне охлаждения взаимоотношений и расхождения траекторий взаимодействия Украины и Грузии во многом схожий по особенностям, тенденциям и даже потенциалам сторон тандем начинает складываться между Украиной и Молдовой.

ЛИТЕРАТУРА

Айвазян А.С. Грузия: внешняя политика малого государства // Современная Европа. 2020. № 1. С. 80–91. DOI: 10.15211/soveurope120208090.

Алексанян Л. Эволюция внешней политики стран Южного Кавказа: итоги и новые вызовы // Центральная Азия и Кавказ. 2021. Т. 24. № 4. С. 66–79. DOI: 10.37178/ca-c.21.4.06.

Ананьев А.В. Южный Кавказ в контексте украинского кризиса // Перспективы: электронный журнал. 2024. № 4; 2025. № 1. URL: https://www.perspektivy.info/upload/iblock/49c/38m8kf1shsdn3u0xhbies4ute1jwoikt/4_2024_1_2025_54_73.pdf (дата обращения: 14.06.2026) DOI: 10.32726/2411-3417-2025-1-54-73

Бахтуридзе З.З., Лагутина М.Л. Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ – как модель политической интеграции на постсоветском пространстве // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 2. С. 9–19. DOI: 10.5862/JHSS.220.1.

Дмитращенко О.А. Украина, Молдова, Грузия как потенциальные союзники США вне НАТО // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 6. С. 196–209.

Зябкина Е.И. Торгово-экономические отношения между Украиной и Грузией в период президентства М. Саакашвили (2003–2012 гг.) // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 6. С. 1429–1438. DOI: 10.24411/2618-7426-2019-00060.

Зябкина Е.И. Украинско-грузинские отношения на современном этапе // Проблемы постсоветского пространства. 2019. Т. 6. № 1. С. 65–73. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-65-73.

Кентчадзе Т. ГУАМ: взгляд из Грузии // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 3-4. С. 110–119.

Курылев К.П. Участие Украины в программе ЕС «Восточное партнерство» и позиция России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2013. № 4. С. 121–135.

Мухаметов Р.С. Внешнеполитические итоги президентства В. Ющенко и проблемы российско-украинских отношений // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2010. Т. 6. № 2. С. 133–140.

Парахонский Б. Украина в системе ГУАМ // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 3-4. С. 119–134.

Самутина О.С. Украина и Южный Кавказ: цивилизационные аспекты современных конфликтов на постсоветском пространстве // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4-2. С. 39–42.

Сиденко В.Р. Пути и тупики Восточного партнерства ЕС: взгляд с Украины // Мир перемен. 2011. № 2. С. 156–171.

Токарев А.А. Реформы Михаила Саакашвили: территория и госуправление. Что получилось у Грузии? // Политическая наука. 2013. № 3. С. 170–189.

Толстов С. Феномен ГУАМ: опыт структуры регионального сотрудничества и перспективы в статусе международной организации // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 3-4. С. 36–50.

Шевченко К.В., Попов Э.А. Создание Украины и структурообразующая роль украинского национализма/нацизма // Международная жизнь. 2024. № 8. С. 20–33.

Гай-Нижник П.П. Українсько-грузинські дипломатичні взаємини за часів УНР і ГДР (грудень 1918 р. – листопад 1921 р.) // Науковий вісник Дипломатичної академії України. 2017. Вип. 24. Зовнішня політика і дипломатія: інституціоналізація, трансформація, традиціоналізм. Ч. 1. Серія «Історичні науки». С. 82–91.

Музичко О. Українсько-грузинське військове співробітництво: козацькі традиції та тенденції доби російсько-української війни // Чорноморська минувшина: зап. Від. історії козацтва на півдні України: зб. наук. праць/ за ред. В.А. Смолія. Одеса: ФОП Бондаренко М.О., 2024. Вип. 19. С. 126–135.

Романюк Н., Герасимчук М. Сучасні українсько-грузинські відносини // Міжнародні відносини, суспільні комунікації та регіональні студії. 2021. № 2 (10). С. 115–135. DOI:10.29038/2524-2679-2021-02-115-135

Шелест Г.В. Українсько-грузинські відносини – фактор стабільності в Чорноморському басейні // Стратегічні пріоритети. 2007. № 2 (3). С. 151–159.

REFERENCES

Ajvazyan A.S. Gruziya: vneshnyaya politika malogo gosudarstva // Sovremennaya Evropa. 2020. № 1. S. 80–91. DOI: 10.15211/soveurope120208090. (In Russ) [*Ajvazyan A.S.* Georgia: A Smaller State's Foreign Policy // Modern Europe. № 1. P. 80–91. DOI: 10.15211/soveurope120208090.]

Aleksanyan L. Evolyuciya vneshnej politiki stran Yuzhnogo Kavkaza: itogi i novye vyzovy // Central'naya Aziya i Kavkaz. 2021. Vol. 24. № 4. S. 66–79. DOI: 10.37178/ca-c.21.4.06. (In Russ) [*Aleksanyan L.* Foreign policy of the South Caucasian countries: results and new challenges // Central Asia and the Caucasus. 2021. Vol. 24. № 4. P. 66–79. DOI: 10.37178/ca-c.21.4.06.]

Anan`ev A.V.* Yuzhny`j Kavkaz v kontekste ukrainskogo krizisa // Perspektivy`: E`lektronny`j zhurnal. 2024. № 4; 2025. № 1. (In Russ) [*Anan`ev A.V. The South Caucasus in the context of the Ukrainian crisis // The prospects: electronic journal. 2024. № 4; 2025. № 1.] DOI: 10.32726/2411-3417-2025-1-54-73. URL: https://www.perspektivy.info/upload/iblock/49c/38m8kf1shsdn3u0xhbies4ute1jwoikt/4_2024_1_2025_54_73. pdf (data accessed: 14.06.2026).

Bahturidze Z.Z., Lagutina M.L. Organizaciya za demokratiyu i ekonomicheskoe razvitie – GUAM – kak model' politicheskoj integracii na postsovetskom prostranstve // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2015. № 2. S. 9–19. DOI: 10.5862/JHSS.220.1. (In Russ) [*Bahturidze Z.Z., Lagutina M.L.* Organization for Democracy and Economic Development – GUAM – as a model of political integration in the post-Soviet space // St Petersburg State Polytechnical University Journal. Series: Humanitarian and Social Sciences // 2015. № 2. P. 9–19. DOI: 10.5862/JHSS.220.1.]

Dmitrashchenko O.A. Ukraina, Moldova, Gruziya kak potencial'nye soyuzniki SShA vne NATO // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2014. № 6. S. 196–209. (In Russ) [*Dmitrashchenko O.N.* Ukraine, Moldova and Georgia as potential allies of the United States outside NATO // Social and Humanitarian knowledge. 2014. № 6. P. 196–209.]

Gaj-Nizhnik P.P. Ukraïns`ko-gruzins`ki diplomatichni vzaєmini za chasiv UNR i GDR (gruden` 1918 r. – listopad 1921 r.) // Naukovij visnik Diplomatichnoï akademiï Ukraïni. 2017. Vip. 24: Zovnishnya politika i diplomatiya: instituczionalizacziya, transformacziya, tradiczionalizm. Ch. 1. Seriya: Istorichni nauki. S. 82–91. (In Ukr.) [*Hai-Nyzhnyk P.* Ukrainian-Georgian diplomatic relations for the existence of the UPR and the GDR (December 1918 – November 1921) // Scientific Bulletin of the Diplomatic Academy of Ukraine. 2017. Issue 24: Foreign policy and diplomacy: institutionalization, transformation, traditionalism. Part 1. Series: Historical Sciences. P. 82–91.]

Kentchadze T. GUAM: vzglyad iz Gruzii // Central`naya Aziya i Kavkaz. 2008. № 3-4. S. 110–119. (In Russ) [*Kentchadze T.* GUAM: a view from Georgia // Central Asia and the Caucasus. 2008. № 3-4. P. 110–119.]

Kurylev K.P. Uchastie Ukrainy v programme ES «Vostochnoe partnerstvo» i poziciya Rossii // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii. 2013. № 4. S. 121–135. (In Russ) [*Kurylev K.P.* Participation of Ukraine in EU «Eastern Partnership» Program and Position of Russia // RUDN Journal of Russian History. 2013. № 4. P. 121–135.]

Muhametov R.S. Vneshnepoliticheskie itogi prezidentstva V. Yushchenko i problemy rossijsko-ukrainskih otnoshenij // Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS. 2010. Vol. 6. № 2. S. 133–140. (In Russ) [*Muhametov R.S.* Foreign policy outcomes of Viktor Yushchenko's presidency and the problems in Russian-Ukrainian relations // Political Expertise: POLITEX. 2010. Vol. 6. № 2. P. 133–140.]

Muzichko O. Ukraïns`ko-gruzins`ke vijs`kove spivrobitnicztvo: kozacz`ki tradicziï ta tendenczïï dobi rosijs`ko-ukraïns`koï vijni // Chornomors`ka minuvshina: zap. Vid. istoriï kozacztva na pivdni Ukraïni: zb. nauk. pracz`/ za red. V.A. Smoliya. Odesa: FOP Bondarenko M.O., 2024. Vip. 19. S. 126–135. (In Ukr.) [*Muzychko O.* Ukrainian-Georgian military cooperation: Cossack traditions and trends of the era of the Russian-Ukrainian war // Black Sea past: From history of the Cossacks in the south of Ukraine / ed. by V.A. Smoliy. Odessa: FLP Bondarenko M.O., 2024. Issue 19. P. 126–135.]

Paraxonskij B. Ukraina v sisteme GUAM // Central`naya Aziya i Kavkaz. 2008. № 3-4. S. 119–134. (In Russ) [*Parakhonskiy B.* Ukraine in the GUAM system // Central Asia and the Caucasus. 2008. № 3-4. P. 119–134.]

Romanyuk N., Gerasimchuk M. Suchasni ukraïns`ko-gruzins`ki vidnosini // Mizhnarodni vidnosini, suspil`ni komunikaczïï ta regional`ni studiï. 2021. № 2 (10). S. 115–135. (In Ukr.) [*Romanyuk N., Herasimchuk M.* Modern Ukrainian-Georgian relations // International Relations, Public Communications and Regional Studios. 2021. № 2 (10). P. 115–135.] DOI: 10.29038/2524-2679-2021-02-115-135.

Samutina O.S. Ukraina i Yuzhny`j Kavkaz: civilizacionny`e aspekty` sovremenny`x konfliktov na postsovetskom prostranstve // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 4-2. S. 39–42. (In Russ) [*Samutina O.S.* Ukraine and the South Caucasus: Civilizational Issues of Contemporary Conflicts in the Post-Soviet States. 2014. № 4-2. P. 39–42.]

Shelest G.V. Ukraïns`ko-gruzins`ki vidnosini – faktor stabil`nosti v Chornomors`komu basejni // Strategichni prioriteti. 2007. № 2 (3). S. 151–159. (In Ukr.) [*Shelest H.V.* Ukrainian-Georgian Relations as a Factor of Stability in the Black Sea Basin // Strategic priorities. 2007. № 2 (3). P. 151–159.]

Shevchenko K.V., Popov E.A. Sozdanie Ukrainy i strukturoobrazuyushchaya rol' ukrainskogo nacionalizma/nacizma // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2024. № 8. S. 20–33. (In Russ) [*Shevchenko K.V., Popov E.A.* Creation of Ukraine and the Structure-Forming Role of Ukrainian Nationalism/Nazism // The International Affairs. 2024. № 8. P. 20–33.]

Sidenko V.R. Puti i tupiki Vostochnogo partnerstva ES: vzglyad s Ukrainy // Mir peremen. 2011. № 2. S. 156–171. (In Russ) [*Sidenko V.R.* Paths and Dead Ends of the EU Eastern Partnership Policy: Perspective from Ukraine // The World of Transformations. 2011. № 2. P. 156–171.]

Tokarev A.A. Reformy Mihaila Saakashvili: territoriya i gosupravlenie. Chto poluchilos' u Gruzii? // Politicheskaya nauka. 2013. № 3. S. 170–189. (In Russ) [*Tokarev A.A.* Mikhail Saakashvili's Reforms: Territory and Public Administration. What Did Georgia Accomplish? // Political Science. 2013. № 3. P. 170–189.]

Tolstov S. Fenomen GUAM: opyt struktury regional'nogo sotrudnichestva i perspektivy v statuse mezhdunarodnoj organizacii // // Central'naya Aziya i Kavkaz. 2008. № 3-4. S. 36–50. (In Russ) [*Tolstov S.* The GUAM phenomenon: the experience of a regional cooperation structure and prospects for its status as an international organization // Central Asia and the Caucasus. 2008. № 3-4. P. 36–50.]

Zyabkina E.I. Torgovo-e`konomicheskie otnosheniya mezhdu Ukrainoj i Gruziej v period prezidentstva M. Saakashvili (2003–2012 gg.) // Postsovetskie issledovaniya. 2019. Vol. 2. № 6. S. 1429–1438. (In Russ) [*Zyabkina E.I.* Trade and Economic Relations Between the Ukraine and Georgia in the Period of M. Sa-

akashvili Presidency (2003–2012) // Post-Soviet Studies. Vol. 2. № 6. P. 1429–1438.]. URL: https://www.postussr.org/journals/201906.pdf (data accessed: 14.06.2026). DOI: 10.24411/2618-7426-2019-00060.

Zyabkina E.I. Ukrainsko-gruzinskie otnosheniya na sovremennom e`tape // Problemy` postsovetskogo prostranstva. 2019. Vol. 6. № 1. S. 65–73. (In Russ) [*Zyabkina E.I.* Ukrainian-Georgian Relations at the present Stage // Post-Soviet Issues. 2019. Vol. 6. № 1. P. 65–73]. DOI: 10.24411/2618-7426-2019-00060.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Белащенко Дмитрий Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории международных отношений Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Российская Федерация).
E-mail: dmi-belashhenko@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry A. Belashchenko, candidate of historical sciences, associate professor of the Department of History and Theory of International Relations of the Institute of International Relations and World History of National Research N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation).
E-mail: dmi-belashhenko@yandex.ru